

*Психология***А. Э. Богданович****СПЕЦИФИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОРОЖДЕНИЯ
АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЫ**

Статья посвящена феномену принятия решения в англоязычной фразе. Раскрывается суть понятия *принятие решения*, описывается роль энергопотенциала в процессе изучения иностранного языка. Анализируются вероятные психологические механизмы, оказывающие влияние на порождение иноязычного высказывания: уровень общительности, интеллект, субъективное восприятие времени человеком, чувство языка. Исследуется влияние эмоций на эффективность принимаемых решений. Обосновывается использование наглядности в процессе изучения иностранного языка. Показана специфика влияния культурного происхождения человека на принимаемые им решения.

Проблема принятия решения занимает ключевую позицию в повседневной жизни современного человека. Стремительно развивающиеся технологии, интенсивные методики обучения и ускоренный темп жизни неизбежно приводят к необходимости соответствовать окружающим реалиям: быть мобильным, стрессоустойчивым, готовым к оперированию нестандартным и трудоемким материалом, используя адекватные энергетические и временные затраты. В связи с этим на первый план выходит человек, умеющий принимать оптимальные решения в условиях дефицита временных ресурсов, оперативно оценивающий состояние имеющейся проблемы и способный анализировать возможные пути ее решения. Думается, что знание психологических механизмов, участвующих в настоящем процессе, позволит обратить внимание как раз на те условия, которые могут помочь разобраться в самой сути процесса принятия решения человеком.

Согласно психологической теории принятия решений игнорирование постулатов методологической рациональности является одной из причин принятия неудачного решения. Зачастую поступки людей иррациональны ввиду того, что не предпринимаются попытки анализа возможных отклонений от оптимума, а действия носят шаблонный характер, искажая вероятность адекватной оценки исхода события. Данная позиция подкреплена мнением Нобелевского лауреата Д. Канемана, который обращал особое внимание на реализацию критического анализа при принятии решения, поскольку человек склонен как к переоцениванию маловероятных событий, так и к недооцениванию ситуаций высокой степени вероятности [1, 2].

Следует отметить, что сам процесс изучения иностранного языка подразумевает значительное количество когнитивных, временных и энергетических затрат. Такой расклад идет вразрез со стремлением человека к экономии энергетических ресурсов. Н. Т. Ерчак вводит понятие *энергопотенциал*, понимая под ним некое количество энергии, необходимое для успешного осуществления какого-либо вида деятельности. Автор замечает, что

любой объект обладает колоссальным количеством энергии, а психическое напряжение следует рассматривать как ее активацию. Целесообразно управлять своим энергопотенциалом, используя благоприятные стимулы, например, посещение интересного мероприятия, занятия любимой деятельностью. Интересным представляется и приведенное автором мнение А. Р. Лурии касательно взаимосвязи источников активации и мотивации. Наличие ярко выраженного побуждения к деятельности способствует повышению энерго-потенциала человека, благодаря чему работа осуществляется легче и увлекательнее. Вот почему в процессе изучения иностранного языка так важно обращать внимание на условия, которые способствовали бы оптимальному расходованию энергии, повышая стремление к практическому использованию иноязычного средства общения [3].

Говоря о речепорождении на иностранном языке, возникает мысль о таком психологическом качестве индивида, как общительность. Результаты исследования свидетельствуют о том, что низкий или высокий уровни общительности не следует рассматривать в качестве факторов, детерминирующих темп продвижения при изучении иностранного языка. Причина заключается в том, что низкий уровень общительности может быть компенсирован посредством внимательности на уроках иностранного языка, а, высокий же, напротив, может превратиться в своеобразный барьер в усвоении иноязычного средства общения по причине предпочтения родного языка [Там же].

Думается, что важным условием эффективности порождения англоязычной фразы является использование адекватного с точки зрения эвристики наглядности стимула, поскольку суждение обладает свойством смещения в сторону более наглядной информации [4]. Иначе говоря, наглядность есть компонент, облегчающий процесс принятия решения. Некоторые исследователи (Б. В. Беляев, Б. А. Бенедиктов, Н. Т. Ерчак) подчеркивают целесообразность использования как статической, так и динамической наглядности в целях развития ситуативной речи на иностранном языке. Стимуляция говорения, по мнению авторов, будет протекать гораздо эффективнее, если предмет разговора будет представлен перед глазами [5; 6; 3].

Данное положение следует рассмотреть с позиции специфики протекания процесса зрительного восприятия. Так как образ воспринимается визуально уже в готовом виде, речь идет о наличии стимула «снизу вверх», в отличие от необходимости генерации образа в сознании в случае отсутствия зрительного подкрепления, что требует определенного напряжения при стимуле «сверху вниз» [7].

Заслуживает внимания идея С. Л. Рубинштейна касательно того, что «наглядно-ситуационное мышление принадлежит к генетически первичной интеллектуальной операции» [8, с. 49]. Раз данный вид мышления закодирован в человеке генетически, значит, целесообразно отдать предпочтение таким методикам, которые обеспечивали бы наглядность и стимулировали употребление ситуативной речи, тем более, что, по мнению Б. А. Бенедиктова, ее развитие влечет за собой становление речи контекстной [6].

Вернемся к феномену принятия решения в контексте порождения англоязычной фразы, обращаясь непосредственно к определению данного понятия: «интеллектуальная деятельность, в рамках которой решение оказывается результатом вывода, получаемого из различных аргументов на базе использования совокупности рассуждений» [9, с. 38]. Поскольку принятие решения рассматривается как интеллектуальная деятельность, делаем вывод, что на эффективность решения проблемных ситуаций оказывает влияние интеллект. В связи с этим личностные и стилевые особенности способны лишь ускорить либо затруднить интеллектуальные процессы, в то время как низкий уровень интеллекта едва ли можно компенсировать при решении творческих задач [10].

Тем не менее, подобно ситуации с высоким уровнем общительности, безупречное функционирование интеллектуального аппарата далеко не всегда способно быть во благо. Превышая оптимальный уровень интеллекта, человек рискует в некоторых случаях оказаться не понятым окружающими людьми, что вызывает определенные помехи в реализации профессиональной деятельности [11].

Помимо интеллекта, важным компонентом представляются также положительные интеллектуальные чувства: «чтобы принять какую-то теорию, соположенную с рядом других, человек должен испытать определенные интеллектуальные чувства: теория должна казаться ему последовательной и интеллектуально приятной. Кроме того, ее принятие должно позволять человеку думать и действовать приемлемым для него образом, т.е теория должна выступить в качестве лично приемлемой и, значит, эмоционально принятой. При принятии решений человеку может казаться, что он осуществляет выбор на основании рациональных доводов, в то время как на самом деле основным опосредствующим выбор процессом является устранение “эмоциональной неразберихи” и достижение спокойствия» [12, с. 33]. Мысль очень ясна: интеллект и эмоции приносят пользу в процессе принятия решения лишь в том случае, если они действуют сообща, причем в нужное время и в нужный момент мы столкнемся с преобладанием или эмоционального, или интеллектуального компонента. То же самое касается и интуиции: «применение интуиции при порождении предвосхищений, служащих основой для преодоления неопределенности в ситуации принятия решения, оказывается полезным, оправданным и адекватным, если она дополнена рассуждением и анализом» [13, с. 135].

Данные сведения наталкивают на несколько мыслей. Во-первых, это триединая модель, отражающая суть процесса принятия решения: эмоции–интуиция–логика [14]. Человек, приобретая новые знания в определенной области, автоматически расширяет спектр эмоций. «Чем больше мы развиваем ясное мышление в какой-то области, тем глубже в ней наши эмоции. Чем глубже эмоции, тем сильнее, в результате, становится интуиция. Чем сильнее интуиция, тем выше шансы успешно использовать логику – то есть, выше шансы добиться хороших результатов» [14, с. 155]. На наш взгляд, последний компонент можно было бы заменить интеллектом, ведь

четкое логическое мышление не будет возможным без интеллекта. Более того, само понятие интеллекта включает более широкий спектр операций, не ограничиваясь лишь одним логическим мышлением.

Довольно интересен тот факт, что при отсутствии эмоций мозг утрачивает возможность принимать решения [15]. Совсем другое дело, когда эмоции поглощают человека целиком, и он уже не может трезво оценить ситуацию и принять решение. Надо сказать, что сохранение хладнокровия особенно важно в ситуациях, сопряженных с большой долей риска. Например, при управлении самолетом или в случае пожара промедление с принятием решения даже на доли секунды может привести к необратимым последствиям. Даже если принять во внимание работу синхронного переводчика, нетрудно заметить, что в процессе устного перевода очень важно концентрировать колоссальное количество как внимания, так и энергии на предмете перевода. В случае отставания и последующей потере сути высказывания восстановить информацию не представится возможным.

Анализируя интеллект и эмоции как потенциальные компоненты, оказывающие влияние на порождение англоязычной фразы, нельзя обойти стороной еще один механизм, осуществляющий значимую роль в мыслительной деятельности человека, – образы. Мы полагаем, что возникающие в процессе статической наглядности образы создают прочную базу для дальнейшего восприятия языковых особенностей, подобно и таким другим «наталкивающим» факторам, как чувства языка, грамматики, времени, качественно объединяя все перечисленное в единое языковое полотно, формирующее яркий прототип речемыслительных операций носителя языка. А разнообразие, скорость и яркость возникающих образов и эмоций свидетельствуют о тесной взаимосвязи знакового компонента психики с образными и эмоциональными компонентами, чем объясняются различия речевых реакций в процессе общения на разных языках [16]. Значимую роль играют образы и в процессе принятия решения. Ведь если посмотреть на проблему с нужного ракурса, то и решение найдется достаточно быстро. Конечно, для этого нужна подходящая стратегия. Например, ментальная стимуляция, где можно воссоздать момент, который произойдет в конкретной ситуации. Однако не следует забывать, что в этом случае мы оказываемся ограничены нашими представлениями: каким образом мы сможем их удерживать, формировать, интерпретировать и манипулировать ими [17].

Оперирование образами тесно связано со скоростью обработки информации человеком, индивидуальными характеристиками его памяти. Долговременная память помогает обращаться к предыдущему опыту решения задач и использовать имеющиеся алгоритмы, на их основании предсказывая исход деятельности. Ключевая роль отведена кратковременной памяти, поскольку именно там происходят процессы переработки информации, к которым относится и принятие решений [12].

Думается, что субъективное восприятие времени человеком влияет на процесс порождения англоязычной фразы. От того, насколько эффективно индивид способен организовать и контролировать свое время зависит его

способность ориентироваться во временных интервалах, классифицировать временные промежутки и осознанно оперировать временными формами языка. Как отмечает И. В. Калачева, исследования индивидуальных особенностей отражения пространства и времени очень важны как для психологии, так и для педагогики, поскольку они затрагивают непосредственно когнитивную сферу развития и анализируют резервы психического развития и механизмы управления ими [18].

Кстати, необходимость отражать сравнительно короткие промежутки времени возникла уже с периода возникновения «звукового» языка» и была продиктована каждодневной деятельностью. В связи с этим представляется довольно интересным проследить, каким образом осуществляется восприятие времени людьми – представителями различных национальностей [19].

Необычным кажется внутреннее движение времени у южноафриканского племени юангов, которое «обозначало время периодом, нужным для того, чтобы износить пояс, сделанный женщинами из ветвей определенных деревьев. Надетые утром, к полудню они делаются уже непригодными – листья засыхают и обваливаются, появляется необходимость заменить один пояс другим. Таким образом, один пояс служит около шести часов, два – двенадцать часов и т.д. У мадагаскарцев малой единицей времени является время, необходимое для того, чтобы сварить рис: одна варка риса, две варки риса...» [20, с. 33]. Следует отметить, что такое своеобразное и непривычное для нас восприятие времени данными племенами напрямую отражает их каждодневные реалии, в которых временной фактор играет важную ограничивающую роль.

Принципиальное значение имеет и то, представителем индивидуалистской или коллективистской культуры является человек; в первом случае он склонен принимать самостоятельные решения, в то время как представитель коллективистской культуры будет весьма зависим от мнения значимых для него людей [21].

Обратимся далее к другому важному критерию выбора временной формы – *чувству языка*. Формирование этого самого чувства происходит благодаря обобщению имеющихся правил индивидом [22]. Иначе говоря, в случае отсутствия базовых сведений о языке, представляется неправомерным рассматривать неадекватность употребленных конструкций в качестве фактора отсутствия чувства языка.

Следует принять во внимание, что искусственные условия заметно осложняют процесс овладения новым языковым средством. Чтобы вести успешную коммуникацию на иностранном языке, нужно оперировать его компонентами так же, как это делают носители: во-первых, «уловить» разницу употребления языковых единиц; во-вторых, четко осознать, что в иностранном языке нет каких-либо формальных или ненужных компонентов, а есть иная форма мышления, вовлеченная в языковую оболочку данного средства коммуникации; в-третьих, «настроить» восприятие времени относительно новой временной шкалы изучаемого языка.

Таким образом, мы рассмотрели потенциальные факторы, способные оказать влияние на принятие решения о порождении англоязычной фразы. Представляется целесообразным учитывать специфику рассмотренных в статье компонентов в процессе организации занятий по иностранному языку, обеспечивая индивидуальный подход и создавая благоприятные условия для усвоения иноязычного средства общения в искусственных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козелецкий, Ю.* Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий ; пер. с пол. Г. Е. Минца, В. Н. Поруса ; под ред. Б. В. Бирюкова. – М. : Прогресс, 1979. – 504 с.
2. *Kahneman, D.* Thinking fast and slow / D. Kahneman. – N. Y. : Farrar, Straus and Giroux, 2009. – 443 p.
3. *Ерчак, Н. Т.* Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н. Т. Ерчак. – Минск : Новое знание ; М. : Инфра-М, 2015. – 335 с.
4. *Kahneman, D.* Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases / D. Kahneman, P. Slovic, A. Tversky. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1982. – 555 p.
5. *Беляев, Б. В.* Очерки по психологии обучения иностранным языкам : пособие / Б. В. Беляев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1965. – 227 с.
6. *Бенедиктов, Б. А.* Психология овладения иностранным языком / Б. А. Бенедиктов. – Минск : Выш. шк., 1974. – 335 с.
7. *Солсо, Р.* Когнитивная психология : пер. с англ. / Р. Солсо. – 6-е изд. – СПб. : Питер : Лидер, 2011. – 588 с.
8. *Рубинштейн, С. Л.* Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2015. – 705 с.
9. *Сорина, Г. В.* Основы принятия решений : учеб. пособие / Г. В. Сорина. – М. : Экономистъ, 2005. – 187 с.
10. *Солнцева, Г. Н.* Принятие решения и решение проблем: соотношение понятий и психологических закономерностей / Г. Н. Солнцева // Мир психологии. – 2016. – № 4. – С. 121–131.
11. *Ушаков, Д. В.* Психология интеллекта и одаренности / Д. В. Ушаков. – М. : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 2011. – 463 с.
12. *Корнилова, Т. В.* Психология риска и принятия решений : учеб. пособие / Т. В. Корнилова. – М. : Аспект пресс, 2003. – 284 с.
13. *Степаносова, О. В.* Интуитивные компоненты в процессе принятия решения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / О. В. Степаносова ; Моск. гос. ун-т. – М., 2004. – 208 л.
14. *Goldratt, E. M.* The choice / E. M. Goldratt. – Great Barrington, MA: North River Press, 2008. – 173 p.
15. *Jonah, L.* How we decide / L. Jonah. – N. Y. : Houghton Mifflin Harcourt, 2009. – 302 p.
16. *Ерчак Н. Т.* Перспективы формирования «чувства языка» при изучении иностранных языков / Н. Т. Ерчак, Н. А. Рыбкина // Адукацыя і выхаванне. – 1999. – № 8. – С. 56–64.

17. *Kosslyn, S. M.* Psychology : in 2 vol. / S. M. Kosslyn, R. S. Rosenberg. – Boston : Allyn a. Bacon, 2001. – Vol. 2 : The brain, the person, the world. – 288 p.
18. *Калачева, И. В.* Отражение пространственно-временных структур младшими школьниками : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И. В. Калачева. – Минск, 2006. – 158 л.
19. *Моисеева, Н. И.* Время в нас и время вне нас / Н. И. Моисеева. – Л. : Лениздат, 1991. – 154 с.
20. *Коул, М.* Культура и мышление : психол. очерк / М. Коул, С. Скрибнер ; пер. с англ. П. Тульвисте; под ред. А. Р. Лурия. – М. : Прогресс, 1977. – 261 с.
21. *Леонтьев, Д. А.* Психология выбора. Ч. 1. – За пределами рациональности / Д. А. Леонтьев // Психол. журн. – 2014. – Т. 35, № 5. – С. 5–18.
22. *Климович Е. А.* Чувство языка как адекватная репрезентация категории рода в сознании студентов : на материале русского и французского языков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. А. Климович. – Минск, 2005. – 322 л.

The aim of the article is to find out the potential psychological mechanisms, which can influence the production of an English phrase: communication, intellect, language sensitivity, subjective time perception. The author describes the phenomenon of decision-making, paying attention to the culture background of a person. The role of emotions while making a choice is carefully analyzed.

Поступила в редакцию 09.10.2018

А. В. Савчук

РОЛЬ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ В ПРОЦЕССЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

Статья посвящена исследованию памяти и внимания в речемыслительной деятельности устного переводчика. В результате экспериментального исследования, в котором приняли участие 51 студент лингвистического вуза и 11 молодых профессиональных учителей и переводчиков, была выявлена взаимосвязь между показателями эффективности устного последовательного перевода с английского языка на русский, уровнем развития вербальной рабочей памяти, оцениваемыми на материале обоих языков в аудиальной модальности, и успешностью переключаемости внимания. Используемые в исследовании методики и полученные результаты представляют интерес для преподавателей иностранного языка и перевода, а также педагогов-психологов.

Несмотря на многообразие подходов к изучению перевода наиболее точным видится его определение как вида двуязычной речемыслительной деятельности. Подобная трактовка не просто отсылает к богатым традициям советской школы психологии речевой деятельности, но терминологически указывает на слияние в проблеме перевода таких фундаментальных научных категорий, как язык, речь и мышление, без опоры на которые невозможно раскрыть сущность переводческого феномена. Речевая сторона устнопереводческого процесса представляет собой синтез рецептивных и продуктивных действий – слуховое восприятие текста оригинального сообщения на исходном языке и его устноречевое воспроизводство на другом языке. Допуская условное разделение перевода на две устноречевые фазы, свести